

Глава 5 - Первый удар!

С точки зрения Кацугавы Миюки

Кацугава Миюки сидела в изысканной карете напротив своего теперь уже господина и мужа, Сирахоси Акихито, пока они направлялись в его земли после свадьбы.

Свадьба была довольно насыщенной, ведь она также ознаменовала конец Третьей Великой Войны Ниндзя, и хотя договоры еще не были подписаны, многие считали войну оконченной, а население праздновало, поскольку рационы и другие меры военного времени были отменены.

До сих пор их путешествие было спокойным, и вот наступил второй день. Карета была на удивление крепкой, и, в отличие от обычных карет замка, не тряслась и не шаталась, несмотря на то, что они ехали по простым земляным дорогам.

Она посмотрела в сторону, и дама рядом с ней улыбнулась ей. Ее глаза хранили в себе тепло, которое напомнило ей о ее собственной матери.

- Вам что-нибудь нужно, Миюки-химэ? - спросила она, ее слова и тон были такими же, как и в тот день, когда господин Акихито представил ей ее как её фрейлину. Ее лицо было довольно приятным, а самой яркой чертой были рыжие волосы, сбегавшие по шее, словно водопад крови. Поразительный цвет, не характерный для Страны Огня, цвет, который напомнил ей о легендарном, ныне исчезнувшем клане.

Ее звали Кири-сан, и Акихито, и сама Кири-сан были довольно немногословны относительно ее фамилии, и она уловила достаточно намеков, чтобы не допытываться дальше.

- Нет, нет. Я в порядке, - ответила она, и женщина, несмотря на это, кивнула, после чего повернулась к ее мужу и заговорила.

- Акихито-сан, мы путешествуем уже несколько часов. Возможно, было бы лучше, если бы у нас было время отдохнуть, - предложила она, женщина словно прочитала ее мысли, потому что действительно, они путешествовали уже несколько часов, и она уже начала уставать от всего этого. И хотя карета была гораздо более удобной, чем те, что были в столице, ее здоровье не позволяло ей подобных путешествий.

Господин Акихито взглянул на нее: на нем было красно-черное кимоно, верхняя часть была надета свободно, рука свисала из рукава, в котором он держал свою курительную трубку, оставляя точеную кожу его груди обнаженной для ее обозрения.

Она покраснела, отводя взгляд, когда он заговорил.

- Что ж, так и поступим, - сказал он, поднимая меч со своего бока и трижды постучал им по внутренней стороне повозки, подавая знак человеку, ведущему ее, остановиться.

И они остановились. Повар готовил еду для нее и всей свиты, которая была довольно небольшой. Когда знатная дама выходила замуж, она часто привозила с собой в замок своего господина и мужа своих верных слуг, но она этого не сделала. У нее не было никого, кому она могла бы доверять, поэтому свита из двух карет была довольно маленькой и состояла из четырех охранников и их троих.

Господин Акихито уже некоторое время был довольно молчалив, когда он сидел, его глаза напряглись, и он встал перед ней.

- Вот, Миюки-химэ. Я принесла Вам еду, - с улыбкой добавила ее новая фрейлина.

- Спасибо, - ответила она, принимая от служанки миску и усаживаясь рядом с ней.

Она начала медленно есть, и когда Акихито-сама не двинулся с места, чтобы поесть, она проглотила пищу и сказала.

- Ум, Акихито-сама, разве Вы не хотите поесть? - спросила она, как и положено послушной жене, ведь хотя время, проведенное вместе, было недолгим, этот человек был добр к ней, он принял ее со всеми ее недостатками и изъянами. Самое меньшее, что она могла сделать для него, это вести себя как послушная жена в то короткое время, что они проведут вместе.

- Нет, ешь, - ответил он, и его тон почему-то показался ей грубым.

- Тц, - вклинилась сбоку Кирин-сан.

- Разве можно так разговаривать со своей женой, Акихито-сама. Миюки-сама беспокоится о Вас, как и положено послушной жене. Вам следует быть с ней помягче, - укорила она его, ее тон был любящим и снисходительным, как у матери.

С этими словами рыжеволосая леди покачала головой и повернулась к ней лицом, говоря извиняющимся тоном.

- Простите его, Миюки-химэ, - сказала она и покачала головой.

- Здесь нечего прощать, Кирин-сан, - сказала она, медленно доедая суп, и в конце концов решила задать вопрос, который не давал ей покоя уже некоторое время.

- Могу я спросить Вас кое о чем, Кирин-сан? - спросила она, и женщина кивнула.

- Конечно, миледи, - с поклоном сказала она, и та кивнула.

- Как долго Вы служите, Акихито-сама? - спросила она и увидела, как женщина сглотнула, отвечая.

- Пять лет, химэ, - ответила она, и это было очень много времени. Акихито-сама тогда был совсем еще мал.

- Так это отец лорда Акихито нанял Вас? - спросила она, и женщина покачала головой, и в ее глазах промелькнуло что-то довольно сложное, когда она ответила.

- Нет, на самом деле это сам Акихито-сама привез меня в свой замок, - сказала она и не заметила, как женщина сжала свое кимоно, как будто припоминая болезненное воспоминание.

- И только за это я ему очень благодарна. Если бы не он.... - продолжила она довольно печально, ее губы истончились, прежде чем она покачала головой.

- Несмотря ни на что, Акихито-сама привез меня в свой замок почти пять лет назад, и с тех пор я служу ему как верная слуга, потому что без него я и моя дочь были бы уже мертвы, - сказала женщина и она нахмурилась при этих словах.

- Дочь... - но не успела она закончить, как рыжеволосая женщина внезапно потянула ее вниз, прикрывая своим телом.

- Осторожно! - крикнула женщина, обхватывая ее за плечи, когда в ее сердце поселился ужас.

ХРУСТЬ!

Она услышала звук лязгающего металла, и ее дыхание стало неровным, когда она села, огляделась и замерла, увидев, что их окружила дюжина или около того мужчин.

Вооруженные мужчины, с различными шрамами на лицах, смотрели на нее таким развратным взглядом, что у нее по позвоночнику побежали мурашки.

- Акихито-сама! - кричали стражи, бросаясь к ее мужу, и тут она наконец заметила, как он стоит перед ней и Кирин-саном, его меч наготове, вокруг них валяются сломанные стрелы.

- О, кажется будет интересно, мальчики, - громко проговорил один из грузных мужчин, державший массивный топор, глядя на Акихито-сама глазами охотника, при этом он смочил губы.

- Кто вас сюда послал? - спросил Акихито-сан, его голос был напряженным и серьезным, в его голосе не было заметно ни страха, ни гнева, а вот тон был, мягко говоря, леденящим.

- О, маленький господин хочет знать, кто послал нас сюда? - сказал грузный мужчина, который был их лидером, в то время как остальные засмеялись.

- Вы в порядке, Миюки-химэ? - спросила Крин-сан, и она кивнула, когда они встали, а Кирин-сан встала между ней и этими бандитами.

- Что скажешь? Если ты позволишь нам полакомиться этими красотками, я подумаю, что сказать тебе, ага, - ответил мужчина, глядя на нее и Кирин-сан, хотя Кирин-сан поспешила спрятать ее себе за спину.

- Только перед тем, как я убью и тебя! - ответил он, и все снова засмеялись.

- Не волнуйтесь, Миюки-химэ. С Вами ничего не случится, - попыталась заверить ее Кирин-сан, и она поняла, что ее трясет.

- Стражи! - внезапно крикнул Акихито-сан, и четверо мужчин вскочили на ноги.

- Защищайте Миюки и Кирин. Убейте любого, кто приблизится к ним. - приказал он, когда четверо стражей окружили ее и Кирин-сана, оставив Акихито-сана одного, и тот медленным и размеренным шагом направился к грузному мужчине.

- Что он делает? Он умрет! - крикнула она и попыталась броситься вперед, но Кирин-сан удержала ее, и она с выражением разочарования посмотрела на рыжеволосую женщину.

Неужели она ошиблась? Неужели Кирин-сан предала Акихито-сана.

- Не волнуйтесь, Миюки-химэ. С ним все будет в порядке, - заверила ее Кирин-сан и показала, чтобы она посмотрела на Акихито-сана, который теперь сжимал меч обеими руками и принимал боевую стойку.

- Нинпо: Казакири! - И тут она почувствовала, как воздух на долю секунды подернулся рябью, когда Акихито-сан опустил свой меч.

ХРУСТЬ!

Очень резкий металлический визг раздался в воздухе, когда грузный мужчина повернулся лицом к Акихито-сама. Его глаза расширились, и как раз в тот момент, когда он открыл рот, чтобы заговорить, его тело разделилось на две части, и из него хлынула кровь.

- АХХХХХ! - закричали мужчины, видя, как их лидера рассекло на две части. Даже массивный топор, привязанный к его спине, был разрублен на две части, и, наблюдая за тем, как кишки вытекают из его тела, а кровь окрашивает траву в алый цвет, она почувствовала, как ее желудок сжался, и, прежде чем она успела отреагировать, она почувствовала, как ее внутренности вытолкнуло в отвращении, когда суп, который она только что съела, полился на землю.

0000

<http://tl.rulate.ru/book/108094/4271019>